

Рождество. В башне Когтеврана, кроме профессора Флитвика и Серой Леди, только я. Тишина давит, пустота царит в захламленных комнатах. — Брек! — Я переворачиваюсь на подушке, встречаясь взглядом с Буклей. Она смотрит на меня, словно говоря: "Нельзя же целый день валяться в постели!". — Попробую, — бормочу я, снова укладываясь. — Брек-брек, — напоминает Букля. — Ничего, — отвечаю, — Энтони — еврей, он не остался. — Блекк, — со вздохом соглашается Букля. — Ах да, семья... — Я вздыхаю. — Наверное, да. — Интересно, а понравился ли Альбусу мой подарок? — шепчу, поднимаясь с кровати. Тонкс, по моей просьбе, сходила в Хогсмид и купила коробку "яблочных капель". Сначала она дразнила меня, намекая на тайную подружку, и корчила рожицы, когда я говорил с Гермионой. Когда же я признался, что подарок для директора, она выглядела так, будто я дал ей пощечину. Тонкс уверяла, что нельзя дарить "Альбусу-кровавому-Дамблдору" сладости на Рождество, но я проигнорировал ее. Открыв дверь, спускаюсь в общую комнату. Тонкс, конечно, уехала домой, как и Гермиона. Отсутствие друзей немного огорчает. Даже Драко, когда не рассуждает о своем любимом отце или не несет чушь о "грязнокровках" (что составляет около 80% его лексикона), может поддержать разговор. Срочное улюлюканье Букли отвлекает меня от портретной дыры. Она клюет подарок под елкой. — Давай, Букля, испортишь чьи-то вещи! — Я подхожу к ней. Она клюет этикетку. — Гарри Поттер. — "О" стилизовано под сердечко. — Ну, будь я проклят! — Это может быть только Тонкс или сумасшедшая фанатка... Значит, Тонкс. — Я думаю, твои маглы ничего тебе не дадут, поэтому я потратился на пару этих для нас — Тонкс. — Опять стилизованная "О" в ее имени. Улыбаюсь, развязывая небрежно завернутый подарок. Моя способность лишает сюрприз содержимого, но сам подарок... В тонкой коробочке — кобура для палочки. С тех пор, как я рассказал ей о занятиях с Альбусом и Флитвиком, она настаивала на "аврорском лечении". Она никогда не признается, но я несколько раз почти побеждал ее. К сожалению, я устаю гораздо быстрее, чем она. Опаловая шкура дракона Антипода, часть пары. Она специально дала мне ту, на которой выгравировано "Тонкс", а на ее — "Поттер". Я постукиваю пальцем по инструкции и подгоняю ремешки так, чтобы они плотно прилегли к правому предплечью. И, пожалуй, самая лучшая особенность — я наблюдаю, как вся конструкция подстраивается под цвет моей кожи. — Злой, — усмехаюсь я. — Хут, — Букля дразняще смотрит на меня. — Тише ты! — Не могу сдержать улыбку. Следующий подарок, завернутый в бумагу с изображением маленьких рождественских елочек, — книга от Гермионы. Подробное описание тонкостей создания сапог из драконьей кожи — шутка по поводу моего вечного отсутствия обуви. Я подарил ей книгу о магических существах, воспользовавшись услугой свиного заказа в "Флуриш энд Блоттс". Я поставил закладку на разделе о горных троллях. Она закатила глаза, но все равно обняла меня. Третий и последний пакет был завернут в голубую бумагу, созданную Альбусом, видимо, в попытке скрыть содержимое, но, поскольку бумага коснулась и его, план не удался. Видимо, старый плащ. Я отрываю записку. "Твой отец оставил это мне перед смертью. Пришло время вернуть его тебе. Используй его с пользой. Счастливого вам Рождества". Он не подписал ее, но знает, что в этом нет необходимости. Я убираю оберточную бумагу и беру в руки плащ. Это всего лишь плащ. Я хмурюсь, вставая. — Не совсем обычный для меня вид, — комментирую я Букля. Я никак не могу понять его историю. Я вижу Джеймса, использующего его, и еще двух мужчин с грязными черными волосами, но не вижу ни того, кто его сделал, ни его магических свойств, ни его истории. — Что скажешь, Букля? — Я подношу его ближе к лицу. Он невероятно тонкий, больше, чем бумага, как будто держишь жидкость. — Если сомневаешься, накинь его на себя. — Я накидываю плащ на плечи, испытывая некоторое разочарование из-за отсутствия динозавров. Букля взвизгивает, выглядя невероятно встревоженной. Я опускаю взгляд на свое тело, или отсутствие тела. — Ах! — Я быстро снимаю с себя плащ. Плащ-невидимка. Способный скрыть себя и пользователя от всего. — Плащ-невидимка? — Я размышляю вслух, держа плащ между собой и огнем. Он легко просматривается насквозь и очень большой. Странно, что это "плащ", а не "плащ". — Думаю, это будет невероятно полезно. Я закутываю в плащ все тело и голову, а затем без особых усилий запихиваю его в карман. Меня немного беспокоят его

скрытые свойства и несуществующая толщина, но он еще не съел мою душу или что-то в этом роде.— Завтрак, моя дорогая? — Букля закатывает глаза и отходит от окна. Кажется, я схожу с ума. Если я не буду осторожна, то стану такой же, как Альбус: буду питаться лимонными каплями. Я вздрагиваю, выходя из общей комнаты.— Уизли, Уизли, Уизли, Уизли, — приветствую я, проходя на противоположную сторону стола от четырех братьев. Только один стол используется для студентов, оставшихся на каникулы. — Счастливого Рождества и всего такого. Я сажусь напротив близнецов.— Счастливого Рождества, — весело перекликаются они, доставая рождественский крекер. Он взрывается, как пушечный снаряд, окутывая эту часть зала желтым дымом. Вдыхать его, наверное, вредно, но я со смехом наблюдаю, как Перси пытается смахнуть его со своей тарелки, а Фред продолжает надувать на нее еще больше.

<http://tl.rulate.ru/book/101047/3466940>